

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской филологии
и медиаобразования на базе МОУ ГЭЛ

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ КАК ЧИТАТЕЛЬ И
ИНТЕРПРЕТАТОР ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ
(ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ
«УРОКИ ЧТЕНИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА»)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 401 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

МАКАРЦЕВОЙ ВАЛЕРИИ ДМИТРИЕВНЫ

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

30.05.18 Л.В. Зими́на
подпись, дата инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

30.05.18 О.И. Дми́триева
подпись, дата инициалы, фамилия

Саратов 2018

АВТОРЕФЕРАТ

Актуальность выпускной квалификационной работы «**Сергей Довлатов как читатель и интерпретатор литературной классики (по страницам книги «Уроки чтения: Филологическая проза»)**» обусловлена, во-первых, высокой значимостью творчества Довлатова для современного литературного процесса и подрастающего читателя, а во-вторых, недостаточной степенью изученности творческих взаимосвязей писателя с традициями отечественной литературы.

Для русского читателя литературное наследие Довлатова стало известным сравнительно недавно. Лишь в 1990 году в России была сдана в набор его книга «Заповедник», ставшая первым значительным произведением писателя, изданным на родине. С начала 1990 х годов книги Сергея Донатовича Довлатова издаются в России немалыми тиражами, постоянно расширяя круг разновозрастных почитателей его удивительного таланта. К тому же тексты С. Довлатова близки и понятны многим читателям, ведь в писательской манере Сергея Довлатова тесно переплетены абсурдное и смешное, трагическое и комическое, ирония и юмор.

Его талантливая проза при этом обращает нас к «вечным» проблемам бытия, разворачивая их сложные смыслы в плоскость осязаемой доступности. Именно поэтому творчество Сергея Довлатова может быть интересно не только взрослому читателю, но и школьнику.

Об этом идет речь во **Введении** представленной работы.

Цель исследования — рассмотреть проблему интерпретирования литературной классики Довлатовым, осмыслив творчество писателя в контексте традиций отечественной литературы.

Отсюда вытекают следующие **задачи**:

1. Изучить литературно-критические исследования творческого наследия писателя в отечественном довлатоведении.
2. Рассмотреть основания для литературоведческих наблюдений интертекстуальных связей довлатовской прозы с русской классикой.
3. Проанализировать книгу Довлатова «Уроки чтения: Филологическая проза» с точки зрения интерпретационных задач писателя.
4. Изучить представленность в школьных программах по литературе творчества С. Довлатова.
5. Разработать конспект урока для старшеклассников по теме «Чеховские традиции в рассказах Довлатова».

Объектом исследования стала «филологическая проза» Сергея Довлатова.

Предметом исследования — проблема интерпретирования литературной классики Довлатовым.

В процессе решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

1. Теоретические: изучение научной литературы, анализ учебно-методических трудов, логический анализ, классификация, обобщение, систематизация.
2. Эмпирические: изучение педагогического опыта, педагогическое наблюдение.

Структура работы традиционна: она включает введение, три главы, заключение, список использованной при разработке темы литературы.

Содержание работы

В первой главе «Творчество Сергея Довлатова как предмет филологических исследований» показана преемственность литературных традиций в довлатовской прозе и рассмотрены работы критиков по произведениям Довлатова.

В параграфе 1.1 «Феномен прозы Сергея Довлатова» берется во внимание трудная и счастливая судьба писателя: трудная потому, что он так и не смог, живя на родине, выйти к читателю со своими произведениями. Они увидели свет лишь после его эмиграции и начали публиковаться в России лишь во второй половине 80-х годов, а вскоре обрели здесь огромную популярность. Счастливой писательская судьба Довлатова была потому, что он смог самоосуществиться: верный лишь своему дарованию, он сумел рассказать о своем времени, каким он его видел, рассказать о людях, с которыми жил рядом, и которые были так ему любопытны, а также открыто поразмышлять об интересных ему явлениях отечественной словесности.

Творчество Сергея Донатовича Довлатова – одно из самобытных явлений русской литературы конца XX столетия. Его писательская художественная манера отмечена особым вниманием как со стороны читательской аудитории, так и со стороны отечественной и зарубежной критики. Так, известный современный писатель и критик Дмитрий Быков обратил внимание на существенную особенность, точно характеризующую специфику довлатовского письма: «Довлатов – типичный писатель с записной книжкой, заносащий туда чужие анекдоты, понравившиеся остроты и комические положения»¹.

Отмечается, что сам Довлатов называл себя не писателем, а рассказчиком, то есть тем, кто наблюдает, иногда что-то припоминает и рассказывает о жизни людей. А вот писатель, по его мнению, пишет о том, ради чего люди живут. Поэтому, став рассказчиком, он нарочито уклонялся от обязательных для русского литератора решения нравственных и этических

¹ Быков, Д. С. Компромисс /Д. С. Быков // Русский пионер. 2015. № 57. С. 15.

задач. Он, очевидно, от самого процесса письменного «рассказывания» текстов получал истинное удовольствие.

В произведениях Сергея Довлатова нет морализаторства и нравоучений. Автор лишь задает вопросы, но не ставит своей целью ответить на них.

В параграфе **1.2 «Научно-критические оценки творчества писателя»** рассматриваются литературоведческие исследования творчества Довлатова и обозначенные в них позиции. Обращается внимание на работы Г.А. Доброзраковой, анализирующей довлатовскую поэтику в контексте традиций русской литературы XIX-XX веков; О. А. Вознесенской, поднимающей вопрос о специфике жанра рассказа этого писателя в контексте современной русской литературы; З. Абдуллаевой, которая еще в 1997 году обратила внимание на такую специфическую примету стиля писателя, как обаятельная довлатовская интонация.

Значительно расширяют представление о Довлатове – писателе и человеке многочисленные мемуарные публикации (А. Арьева, Б. Ахмадулиной, А. Битова, И. Бродского, П. Вайля, В. Войновича, Ел. Довлатовой и Ек. Довлатовой, В. Попова, Е. Рейна. А. Наймана и многих других).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что проза Довлатова – это синтез художественного и публицистического. Бурный отклик в новейшей критике рубежа веков получило явление слома жанров и их слияние – характерные черты «нового времени», переходного, переломного момента в литературе.

В параграфе **1.3 «О преемственности литературных традиций в прозе С. Довлатова»** отмечено, что в работах 1990-х гг., посвященных творчеству Довлатова, отчетливо выделяются две позиции. Так, представление о Довлатове как о писателе, которого «очень трудно вписать в

русскую традицию», восходит к позиции И. Бродского², П. Вайля³ и А. Гениса⁴, близко знавших писателя. Вторую же, абсолютно противоположную, точку зрения выдвигают такие литераторы, как М. Ремизова⁵, О. Рогов⁶, Н. Выгон⁷. Они утверждают, что Сергей Довлатов унаследовал традиции значительного ряда русских писателей. Высказывание о том, что Сергей Довлатов не обладал собственным стилем, принадлежат известным критикам П. Вайлю и А. Генису.

В последние годы появился еще ряд работ, авторы которых отказываются видеть черты преемственности художественного опыта русской классики в прозе Довлатова. Так, Б. Рохлин пишет, что мастерство повествования у Довлатова — «дар врожденный и «учение у классиков» ограничилось правильной расстановкой знаков препинания»⁸.

В начале XXI века вопрос о характере преемственности в творчестве Довлатова продолжает волновать исследователей. Так, русский и американский культуролог, эссеист, поэт. Б. Парамонов сравнивает довлатовский стиль с пушкинским: «Его проза... приобрела то качество, которое столь редко в русской литературе: легкость... почти пушкинскую»⁹.

² Бродский, И. О Сереже Довлатове // Довлатов С. Последняя книга. СПб.: 2001. С. 299-301.

³ Вайль, П. Довлатов на Бродвее // Иностранная литература. 1995. № 6. С. 171 - 174.

⁴ Генис, А. // Довлатов и окрестности. М.: Вагриус, 1999. 301 с.

⁵ Ремизова, М. Компромисс с абсурдом // Независимая газета. 1994. № 123. С. 7 - 11.

⁶ Рогов, О. Фотография на картоне // Волга. 1993. № 1. С. 155 - 156.

⁷ Выгон, Н. С. Проза Сергея Довлатова. К вопросу об эволюции героя в русской прозе XX века // Научные труды Моск. пед. гос. ун-та им. Ленина. Сер.: Гуманитарные науки. М.: 1994. Ч. 1. С. 18 - 19.

⁸ Рохлин, Б. Кто отражается в зеркале // Довлатов С. Последняя книга. СПб.: 2001. С. 407 - 408.

⁹ Парамонов, Б. После филиала / О Довлатове. Статьи, рецензии, воспоминания. Нью-Йорк; Тверь: 2001. С. 135 - 167.

Таким образом, приходим к выводу, что Довлатов умело сочетал в своем творчестве своеобразное слияние русской литературной традиции с американской при доминирующем влиянии на его произведения русской классики.

К тому же, обобщая наблюдения исследователей творчества Довлатова, прослеживающих его связи с традициями русской классики, можно назвать целый ряд русских писателей, названных в этом ряду. Это, в первую очередь, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Н.В. Гоголь.

Замечено, что довлатовские тексты вобрали в себя черты поэтики Н.В. Гоголя как мастера воссоздания абсурдной действительности. И верно, с художественным опытом Н.В. Гоголя творчество Довлатова связывает богатство и разнообразие смеховой палитры, вбирающей в себя иронию, карнавальный смех и сатиру. Кроме того, в прозе Довлатова, как и в произведениях Гоголя, находит проявление абсурдистское начало, в силу чего прекрасное там граничит с безобразным, возвышенное – с низменным, комическое – с трагическим.

Используя в одном произведении синтез жанров – повести и анекдота, – автор достигает лиричности, с одной стороны, и сатирического эффекта, едкости – с другой.

Важным обстоятельством жизни Довлатова исследователи справедливо считают работу писателя в летний период 1976–1977 гг. в пушкиногорском экскурсионном бюро. Там он стал свидетелем того, как в музейной деятельности воплощался тогда пушкинский миф. Довлатовские литературные анекдоты о Пушкине из повести «Заповедник» (1983), отразившей период пребывания Довлатова в Михайловском, проникнуты живым интересом к жизни и творчеству великого русского поэта, что в сознании писателя никак не совмещалось с формальным и искусственно-напыщенным ведением экскурсий. Понятно, почему повествование об этом ведется в присущем Довлатову ироническом ключе.

В Чехове же Довлатов видит пушкинского преемника, важнейшим принципом художественности которого был принцип объективной формы повествования, рождавшейся с помощью беспристрастности писателя.

Таким образом, обобщая высказывания довлатоведов и собственные наблюдения, можно сделать вывод, что Довлатов-прозаик унаследовал традиции целого ряда русских писателей, обнаружив при этом и выработку самобытной писательской интонации.

Во второй главе работы **«Сергей Довлатов о русской литературной классике в книге «Уроки чтения: Филологическая проза»»** рассматриваются лекции и публичные выступления Сергея Довлатова в Америке, где писатель не только открыто высказывается относительно творчества русских классиков, но и буквально «в двух словах» точно характеризует их художественные искания, биографию и комментирует свое отношение к ним.

В параграфе 2.1 **«Об эстетизме и морализаторстве в творчестве: по страницам довлатовской лекции «Блеск и нищета русской литературы»»** отмечается, что «филологическая проза» Довлатова привлекательна не исследовательской научной объективностью, а личным тоном, язвительностью или юмором — теми же свойствами, которыми отличается его «обычная» проза.

На основании содержания известной лекции «Блеск и нищета русской литературы», которую Сергей Довлатов прочел в 1982 году американским студентам, показано, как Довлатов системно формирует из писателей прошлого и современников два абсолютно противоположных лагеря — публицистов-морализаторов и эстетов — и демонстрирует зарубежным студентам своеобразные шаржи, где историческая объективность приносится в жертву очевидной личной пристрастности.

В своей лекции Довлатов оперирует конкретными примерами: А.С. Пушкин (Довлатов ориентируется в своем творчестве именно на

принципы простоты и прозрачного лаконизма пушкинской прозы, демонстрируя в собственной творческой практике актуальность художественных открытий Пушкина для русской литературы конца XX столетия); Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь (Сергей Довлатов утверждает, что они «были обладателями громадного пластического дарования и стали жертвами своих неудержимых попыток выразить себя в общественно-политических и духовно-религиозных сферах деятельности»¹⁰). Так же лаконично, но еще критичнее характеризует Довлатов творчество Ивана Сергеевича Тургенева и комментирует собственное восприятие тургеневской прозы.

Но в целом Сергей Довлатов очень уважительно относился к творчеству вышеперечисленных писателей.

В параграфе 2.2 «*О «тройственном процессе в литературе»: слово С. Довлатова в дискуссии «Две литературы или одна?»*» показано участие Сергея Довлатова в дискуссии под названием «Две литературы или одна?»¹¹ в рамках проведенной в Лос-Анджелесе в 1981 году конференции «Третья волна русской литературы в эмиграции». Ощущая себя непосредственным участником такого живого, развивающегося явления, как литературный процесс, Довлатов попытался осмыслить заметные ему переклички эпох, обнаружить ряд закономерностей в повторяемости тенденций литературного развития.

Рассуждает С. Довлатов и о своих современниках: А. Солженицыне, В. Набокове. Не раз в хвалебном контексте упоминает Довлатов и Андрея Синявского, Виктора Некрасова, Виктора Аксёнова, Владимира Войновича, Владимира Максимова и других талантливых писателях русского зарубежья.

Высказанные здесь писателем любопытные суждения о тех или иных явлениях историко-литературного процесса дают возможность оценить

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 195.

глубину исследовательского интереса Довлатова к отечественной словесности, а также его способность видеть и оценивать культурные события с особой, присущей именно ему парадоксальной и часто неожиданной для рядового читателя точки зрения.

Все это дает основание сделать вывод, что филологическая проза Сергея Довлатова стоит на тех же двух китах, что и его художественная проза: анекдоте и афоризме и отличается скорее не объективностью, а сугубо личным тоном, язвительностью и юмором. Все такого рода высказывания писателя лаконичны, четки и ясны. В них доминирует личностная точка зрения Довлатова, отчетливо проявляющая его отношение к тому или иному предмету разговора.

В третьей главе **«Изучение произведений Сергея Довлатова на школьных уроках литературы»** в параграфе **3.1 «Представленность творчества писателя в школьных программах»** дается анализ рабочих программ по литературе для 10 - 11 классов под редакциями В.Я. Коровиной, Т.Ф. Курдюмовой, Р.Н. Бунеева, И. Н. Сухих, В. Г. Маранцмана и Г.И. Беленького.

Лишь в некоторых из них предусмотрена возможность изучения творчества Сергея Довлатова. Школьниками рассматриваются биография Довлатова и литературные источники о жизни прозаика, обсуждается повесть «Компромисс» и обзревается критика о художественных особенностях прозы Сергея Донатовича.

В параграфе **3.2 «Методическая разработка конспекта урока по литературе (10 класс)»** представлен урок на тему «Чеховские традиции в рассказах Сергея Довлатова». Этот урок был подготовлен и апробирован автором настоящей выпускной квалификационной работы в МОУ «Лицей №4» г. Саратова в 10 «А» классе в 2017/2018 учебном году.

В Заключении подводятся итоги анализа книги «Уроки чтения: Филологическая проза», которые дают возможность убедиться в том, что

Сергея Довлатова интересовала не только литературная классика прошлых веков, но и творчество его современников и писателей начала XX столетия.

Стиль его, как единодушно замечают исследователи, отличается изысканной простотой. Однако простота и ясность довлатовского высказывания - плод громадного мастерства, прекрасной словесной выделки. И, на первый взгляд, простые и понятные его высказывания на самом деле являются итогом огромного и кропотливого труда писателя. В этом проявляется и уникальное своеобразие этого автора, и талантливое наследование им русской классической литературной традиции. На это обращает внимание целый ряд исследователей творчества писателя, чьи труды рассмотрены в первой части выпускной квалификационной работы.

Высказанные писателем любопытные суждения о тех или иных явлениях историко-литературного процесса дают возможность оценить глубину исследовательского интереса Довлатова к отечественной словесности.

Приходим к выводу, что филологическая проза Сергея Довлатова стоит на тех же двух китах, что и его художественная проза: анекдоте и афоризме и отличается скорее не объективностью, а сугубо личным тоном.

Становится очевидной необходимость знакомства старшеклассников с художественными исканиями современного писателя С. Довлатова как талантливого продолжателя русской классической литературы.